

Отзыв

официального оппонента доктора филологических наук
Игоря Сергеевича Урюпина о диссертации
Игоря Александровича Малишевского
«Морской код в творчестве И.А. Бунина» (Воронеж, 2015),
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – русская литература

В многомерном и полигенетичном пространстве современного буниноведения, объединяющего различные, порой диаметрально противоположные концепции, идеи, научные подходы, исследовательские стратегии, И.А. Малишевскому удалось обнаружить весьма перспективный вектор в изучении творческого наследия И.А. Бунина, связанный с постижением «морского кода» как универсального мифосемантического маркера культуры. Вообще морская тема и морской комплекс (образов, мотивов, сюжетов, мифологем и т.д.) в последнее время вызывает пристальный интерес у гуманитариев самых разных специальностей – от литературоведов, культурологов, искусствоведов до философов, историков, этнологов, пытающихся осмыслить «морской фактор» в становлении и развитии человеческой цивилизации.

Обращение И.А. Малишевского к «морскому» (поэтическому и прозаическому) тексту И.А. Бунина весьма актуально: и потому, что понятие «морское» в литературоведении получает категориальное определение, и потому, что сквозь призму «морского» начала в неожиданном ракурсе видится весь художественный мир писателя, рассматриваемый диссертантом в контексте православно-христианской антропологической традиции. Автор работы совершенно справедливо настаивает на доминировании «христианской интенции» в поэзии и прозе И.А. Бунина, в свете которой по-особому воспринимается морская об-

разно-эйдетическая сфера творчества писателя. Отсюда пространные рассуждения соискателя о христианском мироощущении И.А. Бунина.

И.А. Малишевский, повторяя общеизвестные «апологетические» тезисы современных буниноведов, в том числе идеи своего научного руководителя (что, конечно, похвально) о православно-христианском мировоззренческом фундаменте И.А. Бунина, в числе прочего утверждает, что «среди мировых религий христианство выделяется высокой степенью свободы, доступной верующему», и само появление «данной религии» есть не что иное, «как освобождение от языческого античного проекта» [с. 8]. В сущности верное наблюдение в столь категоричном и не совсем корректном изложении (чего стоит низведение богатейшей античной религиозной языческой культуры до некоего «проекта»!) приводит диссертанта к определенной концептуальной аберрации, а ведь именно античный космос с его «морской» составляющей в диалектическом единстве с библейской ветхозаветной традицией станет впоследствии основой европейской христианской культуры, для которой море в его античном понимании – метафора вечной жизни, а Христос – «друг темных рыбаков», как утверждал И.А. Бунин в стихотворении «Александр в Египте».

Мощный культурологический подтекст морской образности в произведениях И.А. Бунина побудил И.А. Малишевского обратиться к знаково-семиотической сущности эйдоса *море*, а потому соискателем был выбран особый инструментарий для изучения именно «морского кода», ибо все другие терминологические обозначения предмета исследования не совсем адекватны. «Оперирование морем как универсалией, - пишет диссертант, - довольно неудобно, поскольку в любую эпоху, у любого автора всегда мы столкнемся с огромным количеством отклонений от некой общей суммы значений и применений морского» [с. 44-45]. Стилистически неудачно выраженная мысль («оперирование морем» и т.д.) обнаружила и не совсем четкое (больше интуитивное, чем рациональное) понимание «кодовой природы» морского начала в искусстве. В диссертации не дается и самого определения «кода», а ведь это принципиально важно!

Автор, предлагая «теорию и методологию» (так слишком абстрактно и невыразительно названа первая глава исследования) подробнейшим образом рассуждает о языке и стиле И.А. Бунина, о структуре, функциях художественных образов, о направленческой ориентации писателя в литературном процессе эпохи, повторяя ставшие уже очевидными идеи и концепции современных буниноведов, демонстрируя некий квалификационный тезаурус. Но самое главное остается в стороне: соискатель не разъясняет, что именно кодирует морская семантика, какой сверхсмысл содержит (в каждом отдельном случае, разумеется, особый) «морской код», поскольку *код* обязательно должен быть дешифрован, в противном случае речь идет, скорее, об универсалии или концепте, а отнюдь не о морском коде. И.А. Малишевский, видимо, хорошо это осознает: отсюда его обращения / экскурсы к различным знакомым системам, структуралистским поискам отечественного и мирового литературоведения, которые почти не проецируются на творчество И.А. Бунина, по выражению Е.Л. Черкашиной, якобы «нелегко поддающееся собственно литературоведческому анализу, а в какой-то мере и внеположно ему» [с. 17].

Крайне субъективное и ненаучное замечание одного из современных исследователей, приведенное в диссертации, И.А. Малишевский попытался робко опровергнуть, но, к сожалению, оказался не совсем последователен в своей аргументации на «теоретическом» уровне. А между тем в «практической части» работы, посвященной анализу лирики И.А. Бунина в заявленном аспекте, соискатель сделал интереснейшие наблюдения, касающиеся верификации морской семантики, уяснения ее миромоделирующих потенций особенно в стихотворениях, в которых явно проступает «след» романтизма. Мифопоэтическая суггестия бунинских стихотворений «подключает» их к прецедентным феноменам эпохи романтизма, актуализирует поэтический диалог с В.А. Жуковским, К.Н. Батюшковым, не столько солидаризируясь с их эстетическими принципами и законами, сколько полемизируя с ними в новых исторических и литературных обстоятельствах.

«Модель снятия романтического кода» [с. 68] в поэзии И.А. Бунина, представленная И.А. Малишевским, позволяет совершенно по-иному осмыслить ставшую уже традиционной тему «И.А. Бунин и романтизм». Глубокий и вместе с тем филигранный анализ стихотворения «К побережью моря длинная аллея...» существенно уточнил характер рецепции поэтом Серебряного века романтического канона и в целом романтической семиосферы, в которой морская составляющая чрезвычайно значима. «Морю в лирическом сюжете, - замечает И.А. Малишевский, - автор сообщает крайне важную функцию: снятие фатальности, безысходности в любви, пространство свободы и перехода из одного качества (романтизм) в принципиально иное (христианство), дальнейший предполагаемый путь субъекта» [с. 68]. Не возражая по существу структурно-семантического, мотивно-композиционного разбора стихотворения, позволим все же не согласиться с тем, что «романтизм» и «христианство» могут быть некими разными «качествами» одного феномена, в котором осуществляется «переход» субъекта в процессе его духовного поиска.

Вообще духовная траектория лирического героя бунинских стихотворений «в пространстве морского» [с. 96] заслуживает особого внимания, так как актуализирует извечную «антиномию жизни и смерти, бытия и небытия», приобретающую в произведениях писателя (не только поэтических, но и прозаических) сюжетобразующий характер. И.А. Малишевский очень удачно, на наш взгляд, прочертил «экзистенциальную границу» в художественном мире И.А. Бунина между реальностью и ирреальностью, проходящую в «морском» смысловом континууме. В ходе анализа стихотворения «Развалины» диссертант сделал весьма знаменательное наблюдение (морское «образует своего рода аналогию небесного» [с. 116]), которое позволило идентифицировать и вместе с тем дифференцировать в «морском коде» христианское и мифологическое начала. «Столкновение христианского и мифологического сознания» [с. 132] у И.А. Бунина наблюдается нередко в пределах одного текста, что свидетельствует не только о полигенетичности образов, но и о культурной диалогичности мышления самого художника. Следует заметить, что именно в прозе наиболее ярко

проявился культурный полифонизм И.А. Бунина, та диффузия различных культурных кодов, которую И.А. Малишевский попытался верифицировать на материале «морских» произведений писателя.

Сопрягая разные религиозно-философские системы, И.А. Бунин достигает поразительного эффекта: сквозь призму «Библии, Корана, Вед» писатель осмысляет сущность человеческого бытия в ментально-национальном и вселенско-универсальном ее проявлении. Размышления диссертанта о символическо-архетипической и онтологической сущности морского пространства в бунинских шедеврах «Воды многие» и «Бернар» в тесной связи с рассказом Г. де Мопассана «На воде» намечают контуры дальнейшего исследования рецептивной поэтики писателя в заявленном аспекте. И хотя И.А. Малишевский утверждает, что «в наиболее крупных явлениях прозы XX в.» «нелегко найти обращение к морской образности» [с. 11], маринистика И.А. Бунина уже рассматривается в интертекстуальном взаимодействии с произведениями М. Горького, А.С. Новикова-Прибоя и т.д. Соискатель попытался провести некоторые параллели между морскими картинами И.А. Бунина и В.В. Набокова, однако пространные рассуждения И.А. Малишевского почти не имели непосредственного отношения к заявленной теме, что, впрочем, прямо заметил диссертант: «для нас важнее связи, пересечения в творчестве двух авторов на почве “морского кода”. И здесь в прозе Набокова <...> мы обнаружим довольно мало» [с. 170].

Вместе с тем исследование И.А. Малишевского, при некоторых шероховатостях языка, повторях одних и тех же мыслей и цитат, небрежности в оформлении библиографического списка, все же оказалось очень плодотворным, ведь впервые в буниноведении достаточно серьезно и обстоятельно на парадигматическом и синтагматическом уровнях представлена морская семиосфера, «морской код», раскрытый всесторонне и многогранно, с учетом жанрово-родовой природы произведений писателя.

Все поставленные автором задачи убедительно решены, цель достигнута. Автореферат и публикации И.А. Малишевского полностью отражают основное содержание диссертационного сочинения.

Представляя собой заверченный научно-исследовательский труд, согласно «Положению о порядке присуждения ученых степеней», утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 30.07.2014), диссертация «Морской код в творчестве И.А. Бунина» соответствует всем нормам и требованиям, предъявляемым ВАК РФ к работам подобного уровня, а ее автор, Игорь Александрович Малишевский, несомненно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры теории и истории литературы
Елецкого государственного
университета им. И.А. Бунина

Игорь Сергеевич Урюпин

399770, г. Елец Липецкой обл.
ул. Спутников, д. 1-а, кв. 6.
isuryupin78@mail.ru
89042198807

С публикациями И.С. Урюпина можно ознакомиться на сайте:
http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=457996